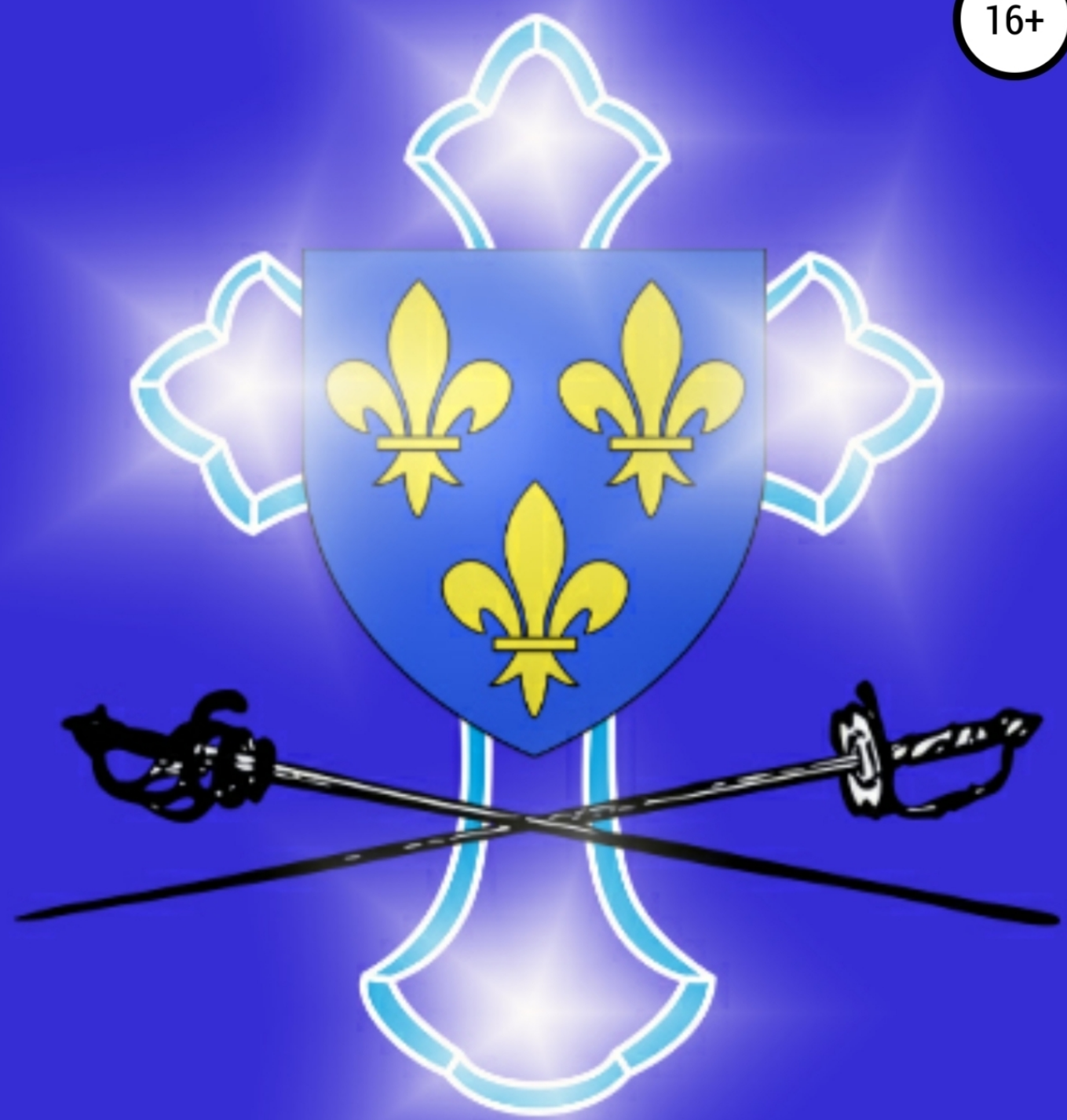


Ковриков Игорь

16+



*Королевские
мушкетёры*

Игорь Ковриков
Королевские мушкетёры

«Автор»

2019

Ковриков И. А.

Королевские мушкетёры / И. А. Ковриков — «Автор», 2019

Мушкетёры военного дома короля Франции на протяжении полутора сотен лет были личной охраной французских монархов. Они сочетали в себе качества телохранителей, почётного караула и спецназа. Командир роты королевских мушкетёров играл при дворе важную роль, а его подчинённые не ограничивались своими обязанностями и при случае могли даже раскрывать заговоры.

Содержание

Королевские мушкетёры	5
Часть первая	5
Часть вторая	7
Часть третья	9
Часть четвёртая	11
Часть пятая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Игорь Ковриков

Королевские мушкетёры

Королевские мушкетёры

Часть первая

Париж. 1658-й год.

На улице Бак в Сен-Жерменском предместье в середине дня всегда царило оживление. Причина этого оживления была в том, что именно здесь находились казармы королевских мушкетёров, или, как их ещё называли, «Отель Мушкетёров». Около ворот всегда стояла небольшая толпа, состоящая из людей, желающих попасть внутрь, но мушкетёры, дежурившие в карауле, пропускали далеко не всех.

Сегодня у ворот на часах стояли два мушкетёра: Жак дю Белле и Шарль д'Аржансон. Молодые люди были примерно одного возраста, но дю Белле был широкоплечим здоровяком из Прованса не менее шести футов роста, а д'Аржансон был много ниже своего приятеля и всю свою жизнь прожил в Турени. Их дежурство подходило к концу, и друзья уже строили планы на вечер.

– Предлагаю, чтобы далеко не ходить, сегодняшний вечер провести в «Еловой шишке», – сказал дю Белле, показывая на трактир через дорогу. – Там всегда прекрасное бургундское, и к тому же хозяин обещал сегодня приготовить свой фирменный гусиный паштет.

– Поддерживаю, дорогой друг, – зевая, ответил д'Аржансон, – но только в том случае, если платишь за всё ты. В моих карманах пусто, как в голове у аббата.

– Конечно, Шарль, – улыбнулся дю Белле, – сегодня я богат, и ты сможешь ни в чём себе не отказывать.

В это время мушкетёры увидели, как из-за поворота показалась роскошная карета, запряжённая шестёркой великолепных лошадей. Экипаж сопровождали четверо гвардейцев, а кучер был одет в кардинальскую ливрею.

– Мазарини! – воскликнул дю Белле.

– Он самый, чёрт бы его побрал!

Карета поравнялась с мушкетёрами, и они приподняли свои шляпы, показывая, что знают, кто в ней сидит. Вообще-то при приближении первого министра Франции военные обязаны были отсалютовать ему шпагами, но друзья намеренно не сделали этого. Кардинал Мазарини не пользовался уважением среди королевских мушкетёров, поскольку двенадцать лет назад по его приказу их рота была распущена, якобы в целях экономии. И только в прошлом году мушкетёры были восстановлены в своих правах благодаря указу короля Людовика XIV.

Экипаж пролетел мимо и скрылся в пыли, а друзья переглянулись между собой.

– Каждый день проезжает, – произнёс дю Белле. – Уже неделю и в одно и то же время. Удивительно.

– Ничего удивительного, мой друг, – ответил д'Аржансон. – Король сейчас живёт в Сен-Жерменском дворце, и кардинал каждый день отправляется к нему с докладом.

– Бедняга кардинал! – воскликнул дю Белле. – Ему, наверное, очень тяжело постоянно туда ездить.

– Ничего не поделаешь. Король хочет слышать все новости только из уст первого министра.

И тут д'Аржансон посмотрел на трактир, о котором говорил его друг, и увидел, как из его дверей вышел высокий худощавый человек в чёрном камзоле. Мушкетёр не знал, чем этот человек так привлёк его внимание, но посмотрев на него внимательнее, он с удивлением заметил, что на его боку висела роскошная придворная шпага с золочёным эфесом, а на пальце сверкнул на солнце крупный алмаз. Сразу было видно, что это очень знатный вельможа, и было непривычно видеть его выходящим из «Еловой шишки». В такие заведения люди с высоким положением не заходили.

Мужчина, выйдя на улицу, остановился и огляделся, но вдруг, встретившись взглядом с д'Аржансоном, надвинул на глаза свою широкополую шляпу, развернулся и быстро пошёл прочь.

– Куда ты смотришь, мой друг? – спросил дю Белле.

– Показалось, что увидел знакомого, – задумчиво проговорил мушкетёр, глядя вслед незнакомцу в чёрном. – Так что ты говорил о «Еловой шишке»?

– Я говорил, что там прекрасное бургундское и гусиный паштет.

– Вот и хорошо. Туда и направимся.

Часть вторая

Через час их сменили, и друзья пошли в выбранный ими трактир. Они просидели там почти до утра. Хозяин «Еловой шишки» не подвёл и, кроме гусиного паштета, накормил мушкетёров другими деликатесами. Вино лилось рекой, и д'Аржансон с дю Белле вышли из кабака только, когда начало светать, шатаясь, как лёгкая лодка, плывущая в штормовом море. Обнявшись и распевая мушкетёрские песни, они направились домой, благо, жили оба недалеко.

На следующий день д'Аржансон проснулся только после обеда. Некоторое время он лежал в кровати и с трудом припоминал вчерашний вечер. В памяти возникало улыбающееся лицо дю Белле, стол, заставленный бутылками, и уличная девка, сидящая у него на коленях. Мушкетёр поморщился и вдруг вспомнил человека в чёрном, выходявшего из «Еловой шишки».

– Жиль! – сразу крикнул он слуге. – Камзол и шляпу!

Слуга принёс одежду, и д'Аржансон быстро натянул её на себя, после чего нацепил шпагу.

– Жиль, ты пойдёшь со мной, – произнёс он.

Они вышли из дома, быстро дошагали до трактира «Еловая шишка» и зашли в него.

– Здравствуйте, мэтр Делаж, – подойдя к стойке, приветливо поздоровался д'Аржансон с хозяином.

– Добрый день, сударь, – Делаж выразил на своём лице безмерную радость от встречи с таким важным гостем. – Как вы вчера добрались до дома? Надеюсь, без происшествий.

– Спасибо, дошёл хорошо, – ответил мушкетёр, который и сам смутно помнил, как оказался у себя в квартире. – Мне бы чего-нибудь выпить. Денег у меня сейчас нет, но вы же знаете, что я не люблю оставаться в долгу и расплачусь, как только смогу.

– Конечно, мсье д'Аржансон, – хозяин расплылся в лучезарной улыбке. – Садитесь за любой свободный стол. И хотя вы мне уже должны два ливра ещё с позапрошлой недели, я охотно вас обслужу.

– Два ливра? – молодой человек сдвинул брови, как будто что-то вспоминая. – Ну, не беда! Прибавьте эти два ливра к сегодняшнему заказу, и я сразу же расплачусь, как только у меня появятся деньги. А когда будете сейчас накрывать на стол, имейте в виду и моего слугу.

– Идёт, господин мушкетёр.

Долги растут, как трава после дождя, подумал д'Аржансон, садясь за стол.

Мэтр Делаж был опытным трактирщиком. Он тут же принёс бутылку бургундского, открыл её и наполнил два стакана.

– Скажите, любезный хозяин, – произнёс мушкетёр после того, как залпом осушил налитый стакан, – вы не заметили вчера в вашем заведении около шести часов вечера высокого человека, одетого в чёрное?

– О, да, сударь, – кивнул Делаж. – Это было как раз тогда, когда здесь проезжал Мазарини.

– Вот-вот, – д'Аржансон подался вперёд. – Что вы о нём можете рассказать?

– Несомненно, этот человек высокого происхождения, – произнёс хозяин «Еловой шишки». – Это видно по осанке. Одет он на первый взгляд скромно, но его замшевый камзол очень дорогого покроя. Уж я-то в этом деле разбираюсь, можете мне поверить. А на пальце блестит настоящий алмаз, не меньше трёх карат веса. Я видел его вблизи, когда накрывал ему на стол, и знаете, что вам скажу: такой алмаз не часто увидишь.

– Долго он здесь сидел? – спросил мушкетёр.

– Всего несколько минут, – ответил мэтр Делаж. – Он заказал яичницу с ветчиной и бокал вина, а ушёл сразу же после того, как мимо проехала кардинальская карета. Так продолжается уже три дня.

– Вы хотите сказать, что он приходит сюда уже три дня в одно и то же время?! – д'Аржансон удивлённо поднял брови.

– Совершенно верно.

Мушкетёр в изумлении уставился на трактирщика.

– Что вы ещё можете сказать?

– По-моему он иностранец, сударь, – мэтр Делаж почесал затылок. – Когда он делал заказ, мне показалось, что у него еле заметный акцент.

Часть третья

Д'Аржансон со своим слугой Жилем посидели ещё немного в «Еловой шишке» и отправились домой. Но ровно к шести часам вечера они вернулись назад.

Мушкетёр, на этот раз одетый в обычный чёрный плащ, войдя в трактир, сразу оглядел зал и тут же увидел около окна высокого незнакомца в чёрном камзоле, которого он заметил здесь накануне. Этот человек сидел за столом и с интересом смотрел на улицу, поэтому в этот момент не заметил д'Аржансона и его слугу, и мушкетёр сразу сел за ближайший стол, повернувшись к незнакомцу спиной. Тут же подошёл трактирщик и склонился над столом.

– Что желает господин мушкетёр? – спросил он.

– Два бокала вина, – ответил молодой человек. – Долго здесь сидит человек, о котором я вас сегодня спрашивал?

– Совсем недолго, сударь, – ответил мэтр. – Но, наверное, уже скоро уйдёт. Он заказал всего один стакан вина и порцию паштета.

– Спасибо, мэтр Делаж, – кивнул д'Аржансон. – Включите, пожалуйста, мой сегодняшней счёт в ту сумму, которую я вам уже должен, и я расплачусь с вами через три-четыре дня.

Трактирщик вздохнул, но ничего не сказал. Он быстро принёс бутылку, разлил вино по бокалам и отошёл от стола.

– Сдаётся мне, сударь, что вы следите за этим господином, – произнёс Жиль, глотнув вина.

– Ты прав, – ответил мушкетёр, – этот человек явно не спроста приходит сюда уже четыре дня в одно и то же время. А если учесть, что в это же время тут проезжает карета Мазарини, то можно сделать вывод, что он следит за кардиналом. Нам с тобой надо выяснить кто это такой и зачем ему это нужно.

– Не проще ли вызвать полицию? – пожал плечами слуга.

– Ты не понимаешь, Жиль, – д'Аржансон подался вперёд и стал говорить тише. – Если придёт полиция, то он просто скажет, что зашёл сюда отдохнуть. Полиция ничего не узнает.

– А если он действительно оказался здесь случайно?

– Четыре дня подряд и в одно и то же время, когда мимо проезжает карета кардинала? – мушкетёр усмехнулся. – Поверь мне, Жиль, этот незнакомец что-то замышляет, и наша задача выяснить, что именно. Я чувствую, что здесь какая-то тайна, и, клянусь честью, я её разгадаю.

Как раз в это время мимо окон пронёсся экипаж Мазарини. Д'Аржансон оглянулся и увидел, как сразу напрягся человек в чёрном. Он даже привстал, разглядывая кардинальскую карету.

– Слушай меня внимательно, Жиль, – произнёс мушкетёр. – Сейчас этот человек выйдет на улицу, а ты пойдёшь за ним. Ты проследишь, куда он пойдёт, и узнаешь, где он живёт. Я буду тебя ждать на квартире у дю Белле. Ты меня понял?

– Я вас понял, хозяин.

В это время незнакомец в чёрном камзоле резко встал и направился к двери. Жиль тут же рванулся за ним, но д'Аржансон удержал его за руку.

– Не спеши, – шепнул он слуге. – Подожди, пока он немного отойдёт. И постарайся, чтобы тебя не заметили.

– Да, сударь, – Жиль тут же успокоился.

Мушкетёр оглянулся и увидел, что человек в чёрном вышел из трактира.

– Теперь пора, – сказал он.

Жиль тут же вскочил и быстро направился к дверям, а д'Аржансон, немного подождав, поднялся со стула и вышел вслед за своим слугой.

Через двадцать минут мушкетёр подошёл к дому, где жил его друг. Поднявшись на второй этаж по скрипучей лестнице, д'Аржансон толкнул дверь и оказался в квартире своего приятеля. Дю Белле не имел привычки закрывать дверь на ключ, самоуверенно полагая, что в квартиру королевского мушкетёра побоятся влезть любой, даже самый отчаянный вор. Справедливости ради, надо заметить, что так оно и было.

Часть четвёртая

Дю Белле как раз стоял перед зеркалом и решал, как ему казалось, очень сложную задачу, а именно, какую шляпу ему сегодня надеть. Выбор был невелик, поскольку у него имелось всего две шляпы, и одну из них мушкетёр сейчас надел себе на голову, любясь своим отражением.

– Как вы думаете, мой друг, эта новая шляпа мне идёт больше? – спросил он, обернувшись и ничуть не удивляясь приходу неожиданного гостя.

– Бесспорно! – воскликнул д'Аржансон, едва взглянув на широкополую с длинным белым пером шляпу на голове его друга. – Во всяком случае, она сразу понравится нашему капитану, когда он её увидит.

– Разве мы сейчас отправимся к капитану? – удивился дю Белле.

– Не сразу, но думаю, что вечером мы у него будем.

– Тогда мне надо одеть мушкетёрский плащ.

– Оденьте чёрный, мой друг, – ответил д'Аржансон. – Вы видите – я тоже в гражданском.

Дю Белле подозрительно посмотрел на своего друга, потом подошёл и отогнул край плаща на его груди. Под обычным плащом у д'Аржансона была одета мушкетёрская форма.

– Что это за маскарад? – изумлённо воскликнул молодой человек.

– Сейчас я вам всё объясню, дорогой друг, – ответил мушкетёр. – Только слушайте меня внимательно.

И он быстро рассказал дю Белле про человека в чёрном и о своих подозрениях, связанных с ним. В течение всего рассказа дю Белле несколько раз менял выражение своего лица и качал головой. Наконец, после того как д'Аржансон всё рассказал, он вдруг заулыбался.

– Возможно, мой друг, нам предстоит сегодня раскрыть заговор, – произнёс он.

– Но для этого нам надо узнать всё о господине в чёрном, кто он такой и что замышляет. Сейчас вернётся Жиль, и я надеюсь, что он проследил, где живёт этот господин.

Как раз в это время в дверь постучали, и в комнату ввалился еле живой слуга д'Аржансона. Он был весь красный и тяжело дышал, и мушкетёры с удивлением уставились на него.

– Что случилось, Жиль? – спросил дю Белле. – Ты как будто бежал марафонскую дистанцию.

– Так и есть, сударь, – едва отдышавшись, ответил слуга. – Я бежал всю дорогу от того дома, куда зашёл незнакомец, опасаясь, что за время, пока меня нет, он может куда-нибудь деться.

– Где же он!? – в один голос воскликнули оба мушкетёра.

– В гостинице «Генрих Наваррский», недалеко отсюда.

– Пойдём быстрее туда! – сказал д'Аржансон. – По дороге ты нам всё расскажешь.

Они вышли на улицу и быстрым шагом пошли по дороге. Слуга рассказывал на ходу, как незнакомец дошёл до гостиницы «Генрих Наваррский» и скрылся за её дверями. Но Жиль не стал заходить за ним, поскольку этот человек постоянно оглядывался, проверяя, не идёт ли кто за ним, и слуга побоялся, что тот его заметит.

– Как только он зашёл в гостиницу, я тут же бросился к вам, – говорил Жиль. – Вообще этот человек ведёт себя крайне подозрительно.

– Ты правильно сделал, что не пошёл за ним, – сказал д'Аржансон.

Между тем они уже подошли к «Генриху Наваррскому» и остановились неподалёку.

– Вы оставайтесь на улице, а я зайду внутрь, – проговорил д'Аржансон. – Жиль, беги гостиницу вокруг и посмотри, нет ли в ней чёрного хода.

– Да, хозяин, – ответил его слуга и со всех ног бросился выполнять его приказание.

– Будь осторожен, мой друг, – произнёс дю Белле.

– Спасибо, – ответил мушкетёр и зашагал к дверям гостиницы.

Часть пятая

Д'Аржансон вошёл в зал и первым делом огляделся. В большом помещении стояли десять или двенадцать столов со стульями, в центре горел камин, а слева от входа вдоль стены тянулась барная стойка. Посетителей почти не было, за исключением двух забулдыг, которые сидели за самым крайним столиком справа. Скучающий хозяин, седовласый человек в мятом колпаке, протирал кружки и даже не повернув головы в сторону вошедшего, но мушкетёр сам подошёл к нему.

– Что будет пить ваша милость? – спросил трактирщик вместо того, чтобы поздороваться, и даже не прервал своего занятия.

– Не очень-то вы любезны, – сказал д'Аржансон.

– А что вы хотите, сударь, – ответил хозяин. – Посетителей нет, выручки нет, настроения нет. Поневоле станешь брюзжать.

– Так вы пессимист?

– Пессе..., что? – трактирщик поднял удивлённые глаза на мушкетёра.

– Пессимист – человек, который вечно чем-нибудь недоволен.

– Вот это вы попали в самую точку, сударь, – человек наконец в первый раз улыбнулся. – Вот и жена мне говорит: ты, говорит, Жан, неисправимый ворчун.

– Мне надо поговорить с тобой, Жан, – д'Аржансон облокотился локтями о стойку.

– Говорите, если надо, ваша милость, – пожал плечами трактирщик. – Только сначала что-нибудь закажите.

– Это после, – молодой человек распахнул свой плащ так, чтобы Жан увидел, что под ним было одето.

Трактирщик посмотрел на бархатный белый крест на лазурном фоне и понимающе кивнул.

– Королевский мушкетёр, – произнёс Жан. – Уважаю.

– Я здесь не просто так, любезный хозяин, – д'Аржансон понизил голос. – Государственное дело. Вы понимаете?

– Как не понять, сударь, – сказал трактирщик. – Мы здесь все – патриоты Франции и преданные слуги Его Величества.

– Отлично! Тогда скажите мне, Жан, что вы знаете о высоком человеке в чёрном, что поселился у вас в гостинице.

– Ничего не могу вам сказать, ваша милость, – трактирщик задумчиво почесал подбородок. – Человек как человек. Только странно, что он поселился именно в моей гостинице.

– Что вы имеете в виду?

– По всему видать, что это очень важный вельможа. Человека с такими манерами скорее привычнее было бы видеть во дворце, а не в дешёвом трактире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.